

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-4-5-20

УДК 340.151

Содержание статьи

Информация о статье

Д.Т. Кулиев¹ Введение
Деяния, входящие в категорию хадд
Вероотступничество (иртидад)
Мужеложество и ростовщичество
(риба) как греховные деяния
категории хадд
Заключение

Поступила в редакцию: 08.11.2022
Передана на рецензию: 13.11.2022
Получена рецензия: 29.11.2022
Принята в номер: 02.12.2022

Деяния категории хадд: классификация, сущность, спорные аспекты

Независимый исследователь; kdzhamali@bk.ru

Статья является продолжением работы, опубликованной нами ранее [10, с. 89–101]. В статье автор детально рассматривает категорию греховных деяний *хадд*.

Актуальность работы обусловлена её научной новизной. Так, впервые в отечественной исламоведческой науке автор предлагает дополнить группу деяний *хадд* таким составом, как ростовщичество (*риба*). Помимо этого, предлагается включить в эту группу такое деяние, как мужеложество. Указанная позиция строится на том, что ростовщичество и мужеложество имеют высокую степень опасности для уммы, и для совершивших эти деяния лиц установлены наказания в Сунне пророка Мухаммада.

Ставится вопрос об исключении вероотступничества (*иртидад*) из списка деяний категории *хадд*, т. к. ислам предполагает свободу вероисповедания, а хадисы, указывающие на наличие наказания за это деяние, необходимо толковать более широко и в комплексе с другими обстоятельствами.

Ключевые слова: *ислам, шариат, хадд, вероотступничество, мужеложество, ростовщичество.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2022-13-4-5-20

UDC 340.151

Content of the article

Information about the article

D.T. Kuliev² Introduction.
The hudud acts.
Apostasy.
Sodomy and usury as hudud acts.
In lieu of conclusion.

Received: 08.11.2022
Submitted for review: 13.11.2022
Review received: 29.11.2022
Accepted for publication: 02.12.2022

The Hudud Acts: Classification, Esse, Disputed Issues

Independent researcher; kdzhamali@bk.ru

¹ Джамали Тофикович Кулиев – независимый исследователь; orcid.org/0000-0002-0482-191X.

² Dzhhamali Tofikovich Kuliev – independent researcher; orcid.org/0000-0002-0482-191X.

This study is a follow-up of the author's earlier article [10, pp. 89–101]. The author aims at examining the *hudud* sinful acts in detail. For the first time in Russian Islamic studies, the author proposes that the group of the *hudud* acts should be supplemented with usury (*riba*) and sodomy since both of them have a high degree of public danger for the Muslim community and provide for punishment in the Sunnah by Prophet Muhammad. The author also raises the question of excluding apostasy (*irtidad*) from the list of the *hudud* acts since Islam presupposes freedom of worship. According to the author, the hadiths indicating the existence of punishment for this act should be interpreted in a broader way, with all circumstances taken into consideration.

Keywords: *Islam, Sharia, hudud, apostasy, sodomy, usury.*

Введение

Статья хотя и является самостоятельным научным исследованием, но ее понимание в отрыве от предыдущей работы будет неполноценным, т. к. в рамках этого исследования не раскрывается методология и не даны дефиниции общим понятиям по тематике исследования, что можно найти в предыдущем тексте.

В предыдущей работе мы рассматривали, как соотносятся понятия *грех* и *преступление* в шариате, а также рассмотрели греховные деяния, входящие в категории *кисас*, *дийя* и *тазир*. Представляется целесообразным рассмотреть отдельно и более детально те деяния, которые относятся к категории *хадд*, т. к. в общепринятой классификации указанной категории есть некоторые пробелы, а именно: отдельные деяния, которые включены в искомую группу, не должны в ней содержаться, а те, которые в нее не включены, следовало бы ввести.

Таким образом, в статье будет показано, какие деяния квалифицируются, не должны квалифицироваться и, наоборот, должны квалифицироваться как греховные деяния категории *хадд*.

Деяния, входящие в категорию *хадд*

Перед началом исследования вопроса греховных деяний, входящих в указанную группу, следует дать определение *хадд*. Российские [17, с. 184] и иностранные [20, с. 53] исследователи в большинстве своем единодушны, что под *хадд* понимаются деяния с высокой степенью общественной опасности и с четко определенным в шариате наказанием. Категорией *хадд* обозначается как сама санкция, предусматривающая наказание, так и деяние, если за него предусмотрена санкция в нормах шариата³.

Все деяния, входящие в эту группу, посягают на т.н. «права Аллаха», т. е., во-первых, затрагивают права всей мусульманской общины, во-вторых, подразумевают конкретную/точную санкцию, установленную шариатом. Так как санкция установлена шариатом, она не подлежит изменению. Более того, совершивший деяние категории *хадд* не может рассчитывать на помилование ни со стороны потерпевшего, если деяние уже рассматривается в суде или у правителя, ни со стороны последних.

Перечень деяний, которые стоит отнести к категории *хадд*, не является общепринятым. Так, не все исследователи включают в эту группу вероотступничество и бунт [6, с. 144].

³ Одним из немногочисленных несогласных с указанной позицией (интерпретацией термина/категории) является Т. Дж. ал-Алвани. По его мнению, более уместным было бы употреблять термин *укуба* (наказание, взыскание). Подробнее об этом вопросе см. [18, с. 34–38].

Согласно мнению большинства исламских правоведов и других исследователей, к греховным деяниям категории *хадд* относят семь составов: «отречение от веры, бунт, прелюбодеяние, ложное обвинение в совершении прелюбодеяния, разбой, кража, употребление спиртных напитков» [7, с. 213; 17, с. 190; 20, с. 6–7; 21, с. 175–176]. На наш взгляд, из этой группы следует исключить вероотступничество и, напротив, дополнить ее такими составами, как мужеложство и ростовщичество. Также необходимо сказать, что в деяниях категории *хадд* нет института покушения. Этот тезис подтверждается анализом источников шариата, а также ответом Абу Ханифы на вопрос, будет ли признан виновным мусульманин, если он держит в руках сосуд с вином: «Нет, т. к. если вы его накажете за это, то накажите его и за прелюбодеяние, ибо у него имеется инструмент и для его совершения» [16, с. 54].

Прелюбодеяние (зина). Необходимо заметить, что большое количество аятов Корана посвящены именно регулированию брачно-семейных и наследственных отношений [4, с. 635]. Особенно это прослеживается в сурах «Корова», «Женщины» и «Развод».

В исламе семья важна в том числе потому, что именно в ней человек и находит покой (Коран, 30:21). Семья является первой ступенью социализации, в ней ребенок узнает, как устроен наш мир, что хорошо, а что плохо и проч. Поэтому подрыв семейных отношений не может не осуждаться в шариате. *Зина* также способствует распространению разврата и нечестия в обществе, что, в свою очередь, разрушает его (Коран, 17:32).

Согласно шариату, семья является одной из пяти ценностей (в составе ценности, которая подразумевает защиту потомства). Именно поэтому анализируемое деяние представляет большую общественную опасность и считается греховным. Коран содержит много положений, которые категорически осуждают подобное поведение (6:151 и др.). Внебрачные половые связи осуждаются также и в Сунне (Муслим, № 1202)⁴. При этом Коран и Сунна осуждают не только саму внебрачную связь между мужчиной и женщиной, но и всё то, что может способствовать её возникновению: откровенная одежда, флирт и проч. (Коран, 24: 30–31; Ахмад, № 6/309; ат-Тирмизи, № 2/384). Так, согласно Корану, человеку необходимо избегать подобного (17:32). Посланнику также принадлежат следующие слова: «Никогда не совершит верующий человек прелюбодеяния» (аль-Бухари, № 2475 и ат-Тирмизи, № 2630).

Для того чтобы признать человека виновным в совершении прелюбодеяния, допустимо использовать только следующие доказательства.

1. Свидетельские показания четырех мужчин-мусульман, которые своими глазами видели прелюбодеяние, или трех мужчин-мусульман и двух женщин-мусульманок (Коран, 24:2, 4). Интересно, что ханафиты засчитывали только мужские показания и только в течение года со дня совершения прелюбодеяния [17, с. 187]. В Коране нет аята, в котором прямо говорится, что для признания кого-либо виновным в совершении прелюбодеяния, нужно привести 4 свидетелей. Но посредством логики и *иджтихада* (а это готовое правило *фикха*) можно прийти к выводу, что если отсутствие 4 свидетелей влечёт наказание в виде 80 ударов плетью, то, следовательно, наличие 4 свидетелей обязательно. Касательно 3 мужчин и 2 женщин – это также готовый ответ, который используется в *фикхе*, выведенный из суры Аль-

⁴ Здесь и далее по тексту при ссылке на Сунну имя в скобках будет означать имя передатчика хадиса и, как следствие, название сборника, а номер означает непосредственно номер, под которым хадис приведён в сборнике.

Бакара (2:282), в которой указано, что свидетельство 2 мужчин приравнивается к свидетельству 1 мужчины и 2 женщин. В этом и заключается смысл шариата – в нём есть ответ на любой вопрос, но в большинстве случаев нужно прибегнуть к *иджтихаду*, чтобы этот ответ найти.

2. Чистосердечное признание. Человек, делающий такое признание, должен быть полностью вменяемым. Также должно отсутствовать какое-либо давление на него. Однако мазхабы разнятся во мнениях, как чистосердечное признание оформлять. Сторонники ханбалитского мазхаба говорят, что для того, чтобы признание считалось действительным, нужно, человеку произнести его четыре раза. Приверженцы ханафитского мазхаба соглашались с этим, однако, по их мнению, между каждым таким признанием должно пройти некоторое время, чтобы человек мог обдумать то, что он делает [16, с. 81]. Так, Абу Йусуфу принадлежат следующие слова: «Если какой-либо человек придет к мулле и признается в том, что он совершил зина, то мулла не должен выносить решение на основании сделанного человеком признания до того времени, пока этот человек не повторит их четыре раза. Если же этот человек будет настаивать на сделанном им признании, то мулла обязан узнать мнения знающих его людей о вменяемости этого человека и только после получения положительного ответа вынести решение» [20, с. 117–118].

Для лиц, совершивших *зина*, установлены серьезные по тяжести наказания – смерть или бичевание, а требования к доказательствам, на основании которых человека можно признать виновным, достаточно строгие. Именно этим объясняется то, что признание человека виновным в совершении прелюбодеяния имело место нечасто; при этом ни разу это не было сделано на основании свидетельских показаний [14, с. 45].

Ложное (недоказанное) обвинение в совершении прелюбодеяния. Согласно Корану, люди, обвиняющие невиновных женщин в прелюбодеянии, не имея при этом четырех свидетелей, должны быть наказаны в соответствии с шариатскими положениями (24:4). Хотя в этом аяте говорится об обвинении только женщины, это не означает, что мужчину невозможно необоснованно обвинить. Эта точка зрения не вызывает разногласий среди учёных, т. к. шариат универсален и защищает как женщин, так и мужчин.

Важно сказать, что это деяние не всегда признавалось греховным: оно стало таковым во времена пророка Мухаммада. Однажды Он возвращался из очередного похода и сделал привал. После в ночное время отправился в путь. В этом походе Пророка, помимо иных лиц, сопровождала жена Аиша, которую забыли на привале и уехали. Лишь через два дня Её привёл бедуин, а в обществе стали распространяться ложные слухи о непорядочности Аиши, оскорбляющие её честь. После этого события пророку Мухаммаду был ниспослан аят 11 суры 24 Корана.

Ложное обвинение называется таковым в большей степени не потому, что человек его не совершал, а потому, что обвиняющее лицо ничем не может доказать свои слова; ведь доказательством, согласно Корану, является наличие четырех свидетелей мужчин-мусульман (или трех мужчин и двух женщин-мусульманок) или чистосердечное признание.

Если же мужчина обвиняет чужую женщину в совершении *зина* (или даже намекнет на то, что он так считает), однако у него не будет четырех свидетелей и обвиняемое лицо в этом не признается, то следует такое деяние квалифицировать как греховное, а мужчину наказать соответствующим образом.

Греховность такого деяния описана и в Сунне: согласно пророку Мухаммаду, люди должны остерегаться семи тяжких грехов, один из которых – ложное обвинение женщины в совершении прелюбодеяния (Муслим, № 89). Согласно исламской

концепции, женщина уязвимее (слабее) мужчины, поэтому её честь и достоинство более тщательно охраняются. Пророк также призывал: «Я завещаю вам, чтобы вы относились к женщинам хорошо» (аль-Бухари, № 5186).

Однако важно упомянуть, что муж, уличающий супругу в якобы совершенном ею прелюбодеянии, но не имеющий четырех заслуживающих доверия свидетелей не может понести за это наказание, что следует из Корана (24:6). Подобная ситуация будет разрешена согласно установлениям шариата: супруг обязан принести клятву именем Бога четыре раза в том, что супруга действительно совершила прелюбодеяние; в пятый раз он должен призвать на себя проклятие Аллаха, что если он лжёт (24:6–7). Женщина в своё оправдание тоже должна четыре раза поклясться именем Аллаха в своей невиновности и пятый раз поклясться в том, что если слова мужа правдивы, то Аллах должен проклясть её (Коран, 24:8–9). Такое, очевидно, не может пройти бесследно, поэтому их брак расторгается без права повторного заключения (аль-Бухари, № 2766).

Это деяние отнесено к категории *хадд* по той причине, что ложное обвинение честной женщины или честного мужчины может повлечь разрушение семьи, а развод, как говорил Пророк, хотя и дозволен в исламе, но «более всего ненавистен Аллаху» (Абу Дауд, № 1475). Помимо развода, обвинение женщины в подобного рода деянии приводит и к тому, что тень позора ложится на всю ее семью.

Бунт (мятеж). Исламский государствовед аль-Маварди писал, как должно функционировать исламское государство: «Государственное образование нужно только для того, чтобы защищать исламскую религию после смерти пророка Мухаммада, то есть стать преемниками в этой сфере и решать земные дела» [3, с. 5].

Согласно исламской концепции государство не существует само по себе, т. к. это в принципе категория абстрактная, в его главе всегда стоит праведный руководитель, который обязуется построить основанное на шариатских положениях общество. Это подтверждается следующим преданием: «...Правитель является пастырем по отношению к своему народу и несет ответственность за него...» (аль-Бухари, № 844).

В свою очередь, мусульмане, живущие на территории государства, обязаны повиноваться своему правителю и поддерживать его, что также подтверждается словами Пророка: «Люди обязаны подчиняться любому своему правителю, если его приказы соответствуют Корану» (Муслим, № 1715). Также пророк Мухаммад говорил, что «шестьдесят лет с несправедливым правителем лучше, чем одна ночь без правителя» (Маджму' аль-Фатауа) 28/290–291). Из его слов мы можем сделать вывод, что мятеж осуждается даже в том случае, если он был направлен против правителя, который вёл несправедливую политику.

Так, любое действие, направленное на подрыв общественного порядка, государства или на свержение законного правителя, является тяжким грехом согласно шариату. Коран устанавливает смертную казнь для бунтовщиков и разбойников (5:33). Известны также слова Посланника: «Если вы будете сплоченной общиной под предводительством одного правителя, и явится человек, который попытается разобщить вас, то убейте его, независимо от его положения!» (Муслим, № 1718). Пророк также высказывался подобным образом о хариджитах⁵: «Где бы вы ни увидели хариджитов, то убейте их...» (аль-Бухари, № 3611).

Таким образом, бунт следует отнести к категории *хадд* по нескольким причинам. Во-первых, это деяние направлено против правителя, что само по себе является недопустимым. Во-вторых, бунт затрагивает общественную безопасность.

⁵ Люди, отделившиеся от мусульманской общины при жизни Посланника.

В-третьих, мятеж негативно влияет на умму: в ней может начаться смута, что подтверждается в Коране (5:32, 38 и др.).

Разбой. Нападение на человека с целью присвоения его имущества является наказуемым ещё с доисламских времен. Это деяние отнесено к греховным в Коране и Сунне неслучайно. Во-первых, в доисламский период на территории Аравийского полуострова нападения на проходящие караваны и одиноких путников были в порядке вещей. Более того, бедуины утверждали, что эти действия лишь подчеркивают их храбрый характер. Однако караванная торговля была одним из главных источников дохода складывающейся мусульманской уммы, а такие нападения ставили под угрозу экономическое благосостояние общины [21, с. 180–181]. Во-вторых, в хадисах передается одна история, суть которой заключается в том, что мусульмане, следовавшие через Ясриб, попросили у Пророка, чтобы Он разрешил им там остановиться, ибо им предстоял дальний путь. Посланник не только позволил, но даже выделил верблюдиц, молоко которых помогло выздороветь раненым путникам. Вместо благодарности эти люди убили пастуха и украли скот. Когда Пророк об этом узнал, то велел их догнать, привести к Нему и после наказал их в соответствии с Кораном (аль-Бухари, № 1501).

Если говорить о том, что понимается под разбоем в шариате, то на основе анализа его источников, а также мнений представителей различных мазхабов, мы можем заключить, что разбой есть дерзкое нападение на человека или группу людей, сопровождаемое насилием, лишением жизни или устрашением, нацеленным, в свою очередь, на завладение имуществом. Интересно, что субъект такого деяния является *специальным*: естественно, это должен быть совершеннолетний вменяемый человек. Однако у него также должна быть обязанность следовать шариатским положениям. При этом человек необязательно должен быть последователем ислама: это может быть и христианин, и иудей, главное, чтобы он находился в пределах исламского государства в силу договора [1, с. 138].

Последователи различных мазхабов по-разному отвечают на вопрос, что можно назвать местом разбоя. Например, в ханафитском мазхабе, а также в шиитских школах считают, что разбой имеет место только в том случае, если нападение совершено в безлюдном месте, когда человеку никто не может прийти на помощь. Если же нападение произошло в людном месте, то оно не попадает в категорию деяний *хадд* и переходит в группу *тазир* [17, с. 188–189].

Последователи маликитской и зейдитской школ, напротив, не согласны с вышеуказанным мнением. Они считают, что любое насильственное нападение, с целью завладения чужим имуществом должно быть квалифицировано как разбой и, следовательно, наказываться в соответствии с системой наказаний деяний категории *хадд*. Так, согласно Иمامу аль-Карафи, «разбойником считается любой человек, который обнажил меч для присвоения не принадлежащего ему имущества, вне зависимости от того, в населенном пункте это случилось или же в пустыне. Человек, который тайно проник в чужой дом ночью и насильственно украл имущество, является разбойником. Человек, который убил другого человека для того, чтобы похитить его имущество, является разбойником» [1, с. 139].

Один из последователей маликитской школы фикха Ибн Абд аль-Барр считал, что «любой человек, который распространяет нечестие на земле, нарушая то, что заповедовал Всевышний – будь то грабежи на дорогах, запугивание людей, захват имущества... является разбойником!». Беря за основу концепцию о разбое Хафиза Ибн Абд аль-Барра, мусульманские правоведы включают в это деяние и другие, которые в нынешнем уголовном праве квалифицируются отдельно (терроризм и проч.). Например, решением Совета Комитета крупнейших богословов было

установлено следующее положение: «...беря во внимание, что действия, которые направлены на взрывы домов, мостов, туннелей, захват самолетов, а также поджоги чужого имущества, представляют огромную общественную опасность, чем деяния преступников, которые преследуют материальные или иные низменные интересы, ввиду того, что деятельность террористов угрожает безопасности всего человечества ... Совет Комитета постановляет: любой человек, чья вина в осуществлении террористической и иной представляющей опасность для всего общества деятельности будет доказана в соответствии с положениями шариата, должен быть приговорен к смертной казни...» [15, с. 110].

Из Корана следует, что совершивший разбойное нападение может быть подвергнут нескольким видам наказания (5:33). Указанное положение Корана позволяет классифицировать разбой на несколько видов:

- 1) разбойное нападение, сопровождающееся убийством и захватом имущества;
- 2) разбойное нападение, повлекшее убийство человека, но в результате которого захват имущества не удался;
- 3) разбойное нападение, сопровождающееся захватом имущества, но без причинения кому-либо смерти;
- 4) разбойное нападение, которое не повлекло ни убийства, ни захвата имущества [1, с. 211].

Здесь также необходимо сказать: так как Аллах милостив и милосерден, Он может простить любые грехи. Это также подтверждается во многих аятах Корана (4:31, 11:114, 25:70 и др.). Поэтому последователи различных мазхабов единодушны в том, что человек, совершивший разбой, если он сам явился к правителю и раскаялся, подлежит освобождению от наказания, которое предусмотрено за совершение этого деяния в шариате. Однако ему полагается наказание как за совершение деяния категории *тазир* или *каффара* (религиозное искупление греха) [19, с. 66–68].

Кража. Для современного мира различные экономические преступления – будь то кража, разбой, мошенничество и проч. являются совершенно естественными. Более того, люди порой это воспринимают положительно, обвиняя действующую власть в невозможности «заработать» иным путем. Однако, согласно исламу, все эти деяния являются греховными. Так, Посланник говорил, что: «Не ворует вор, в то же самое время оставаясь верующим» (Муслим, № 104).

Имущество является одной из составляющих концепции ценностей шариата. Так, согласно положениям Корана, человек, который нечестным образом завладел чужим имуществом, будет нести ответственность перед Аллахом (3:161, 10:23). Коран также призывает верующих мусульман зарабатывать на жизнь, не прибегая к таким деяниям, как воровство, взяточничество и проч. (4:29). Пророк говорил: «Всевышний проклял вора...» (аль-Бухари, № 6783).

Под кражей в контексте шариата следует понимать незаконное тайное хищение имущества, принадлежащее другому человеку, в определенном месте и при особых условиях.

Это деяние включено в категорию *хадд* по той причине, что наказание за него предусмотрено в Коране (5:38). Однако не любая кража будет входить в эту группу деяний – должны быть соблюдены некоторые условия. Так, человек, тайно похитивший чужое имущество, должен быть совершеннолетним и вменяемым. Также он должен совершить это деяние по своей воле, без давления с чьей-либо стороны.

По отношению к имуществу представители различных мазхабов также выделяют определенные требования. Так, похищенное имущество должно представлять ценность именно для мусульман. Например, мусульманам запрещено

есть свинину или употреблять алкоголь (Коран, 2:219, 5:3), поэтому хищение такого имущества не будет деянием, входящим в категорию *хадд*. Особые условия предъявляются и к стоимости имущества, тайно похищенного: она должна быть не менее четверти динара, что подтверждается словами Посланника: «Укравшему стоит отсечь руку только тогда, когда он украл четверть динара или больше» (Муслим, № 1684).

При квалификации этого деяния обращают внимание на место, где оно было совершено. Похититель должен украсть вещь из места, где она обычно хранится, но важно, чтобы у похитителя не было доступа к этому месту. Именно поэтому если ребенок что-то возьмет у матери, то это не будет расценено как кража: ведь у ребенка был доступ к месту хранения имущества, которое он похитил.

Собственник украденного имущества должен владеть им единолично, у нарушителя не должно быть прав на это имущество. Если один человек взял у другого деньги в долг и не вернул, то это не считается кражей, т. к. у должника есть вся триада полномочий собственника⁶. В этом контексте важно отметить, что хищение имущества у государства не квалифицируется как кража, т. к. нарушитель также имеет право на часть этого имущества [19, с. 102, 391]. Последователи ханафитского мазхаба говорят о том, что похищенное имущество не должно быть скоропортящимся [17, с. 185].

Чтобы признать человека виновным в совершении кражи, достаточно свидетельства двух мужчин-мусульман (Коран, 2:282, 65:2). Помимо свидетельских показаний, доказательством вины служит признание человека в совершенном деянии.

Вор может рассчитывать на освобождение от ответственности при соблюдении двух условий. Во-первых, потерпевшая сторона должна его простить; во-вторых, о совершении этого деяния не должно еще быть известно судье или правителю (аль-Бухари, № 4394). Человек может быть освобожден от наказания, если он совершил это деяние в безвыходной/безнадежной ситуации, например, голод и др. Это подтверждается деятельностью Халифа Умара, который не наказывал воров в «голодные годы» [20, с. 56–57]. Это можно объяснить тем, что Коран позволяет иногда отходить от некоторых положений, если на то есть основания. Например, мусульманин не будет наказан за употребление в пищу свинины, если сложившиеся обстоятельства вынудили поступить именно так (2:173).

Употребление спиртных напитков. Это деяние относится к категории *хадд* по той причине, что алкоголь влияет на разум человека, а разум, в свою очередь, является одной из ценностей шариата. Благодаря разуму человек может полноценно верить в Аллаха, отличаться от животных и быть наместником Бога (Коран, 2:30-31).

В аятах Корана не раз говорится о том, что употребление спиртных напитков строго запрещено и, более того, является грехом (2:219, 4:43, 16:67 и др.). Интересно, что, хотя это и признается грехом, наказание за распитие алкоголя Коран не предусматривает. Именно это даёт почву для сомнений относительно места этого деяния в указанной категории. Однако наказание за совершение этого деяния содержится в Сунне, которая вместе с Кораном является источником шариата (ат-Тирмизи, № 1444; Абу Давуд, № 4485). А категория *хадд* как раз подразумевает, что наказание есть в шариате (хотя бы в одной из его составляющих).

Если рассуждать о том, что такое алкоголь вообще, то стоит обратиться к некоторым аятам Корана (2:219, 4:43, 5:90-91, 16:67), хадисам (Муслим, № 1247), а

⁶ В соответствии с частным (гражданским) правом – это владение (иметь какую-либо вещь физически), пользование (извлекать из вещи полезные свойства) и распоряжение (делать с вещью то, что хочется).

также рассуждениям основателей мазхабов. Согласно шариату, алкоголь – это любое вещество, после употребления которого наступает опьянение. Следовательно, наркотические и иные вещества, которые одурманивают человеческий разум, тоже можно отнести к этой группе деяний и, как следствие, наказывать за них как за деяния категории *хадд*.

Может показаться, что по сравнению с бунтом или кражей употребление алкоголя не такое опасное деяние, поэтому нет причин его запрещать и, более того, относить его в группу деяний, за которые полагаются самые суровые наказания. Однако, согласно мнению различных мусульманских правоведов, есть несколько причин, чтобы запретить употребление веществ, которые могут влиять на разум человека. Во-первых, нельзя совершать молитву, находясь в нетрезвом состоянии, что следует из Корана (4:43). Во-вторых, такие вещества часто вызывают зависимость, и в какой-то момент человек может начать их употреблять постоянно. В-третьих, одурманенный разум не всегда может отличить дозволенное от запрещенного. В-четвертых, родители, употребляющие алкоголь, подают отрицательный пример своим детям. В-пятых, эти вещества влекут потерю контроля, человек забывает о Боге [14, с. 45–46].

Чтобы признать человека виновным в совершении этого деяния, достаточно свидетельских показаний двух мужчин-мусульман (при отсутствии двух мужчин – одного мужчины и двух женщин-мусульманок) или чистосердечное признание (Коран, 2:282, 65:2). Шариат также предусматривает, что это вещество должно быть употреблено осознанно; если же человек употребил его случайно, по незнанию или это было необходимо (например, при обработке раны часто необходимо использовать спиртосодержащий раствор), то он не подлежит наказанию [21, с. 180].

Халиф Али считал, что употребление алкоголя – более тяжкий грех, чем прелюбодеяние либо воровство, ибо есть вероятность, что человек, их совершивший, больше никогда так не поступит и не совершит другого греха, а тот, чей разум одурманен, может совершить и убийство, и прелюбодеяние, и кражу [5, с. 113].

Причины отнесения вышеприведённых греховных деяний именно к категории *хадд*, а не к категориям *тазир* или *кисас*, *дийа*, т. е. к категории наиболее опасных деяний как для отдельно взятого человека, так и для общества в целом, которые разрушают человека, семью и в конечном счете само общество, в наше время не претерпели изменений: человек все так же жаден, завистлив, алчен, похотлив и проч. С течением времени, которое все больше и больше физически отдаляло (отдаляет) людей от Пророка, «праведных» халифов, сахибов, табиунов и др., негативные качества укоренились в человеке, перестав оцениваться обществом столь отрицательно: спиртных и табачных напитков/изделий употребляется все больше, вопросы нравственного, культурного развития для современной молодежи не играют важной роли и др.

Вероотступничество (*иртидад*)

Ислам – это религия, которая призывает творить добро (Коран, 2:195), осуждает и запрещает убийство, ложь, воровство и проч. (Коран, 5:32, 38 и др.). То есть ислам призывает к такому образу жизни, польза от которого будет как самому мусульманину, так и окружающим его людям, не только в этом мире, но и в будущем. Как указывается в Коране и Сунне, именно благодаря следованию шариату наступает порядок в обществе, а главной его ценностью является защита религии. Именно поэтому большая часть исламских исследователей [3, с. 174; 7, с. 115] убеждены в том, что вероотступничество для мусульманина является самым тяжким грехом, что также

подтверждается Кораном (4:48). Однако есть и такие исследователи исламского права, которые не признают его в качестве деяния, относимого к категории *хадд*.

Вот признаки, которые определяют человека как вероотступника:

- у него отсутствует вера (он отрицает Единого Бога, Его ангелов, Судный день, пророков и Писание). В этом контексте имеется в виду вера внутренняя, то, что неведомо другим, т. е. если человек своими действиями не показывает, что в нем отсутствует вера, то никто не имеет права говорить о нем как о вероотступнике. Решать вопрос в этом случае будет только Бог, т. к. только Ему ведомо кто верует, а кто нет;

- его действия демонстрируют пренебрежительное отношение к исламу (например, сжигание Корана);

- он говорит то, что или противоречит исламу, или оскорбляет его (например, порочащие слова в адрес пророков);

- он не признаёт столпы ислама (шахаду, закят, хадж, пост в Рамадан, пятикратную молитву).

По мнению большинства исследователей для обвинения человека в *иртидаде*, нужно, чтобы в отношении него выполнялись два условия. Во-первых, подозреваемый в вероотступничестве должен находиться в здравом уме. Во-вторых, он должен совершать подобное добровольно, а не под давлением других [12, с. 112–113].

На наш взгляд, необходимо добавить третье условие, при котором деяние действительно можно квалифицировать как *иртидад*. Это возраст лица, совершающего деяние. Наличие этого условия также признаётся необходимым в шариате и работах исламских правоведов. Как было сказано выше, человек должен осознавать то, что он делает. И одним из показателей осознанности является возраст: чтобы признать человека виновным в вероотступничестве, нужно, чтобы он достиг возраста совершеннолетия. Причём этот тезис актуален для ислама не только в контексте *иртидада*: не важно, какая у них природа – религиозная или светская.

Шариат не делает акцент именно на числе, которое соответствует возрасту человека, как это принято в современном мире: человек может быть младше, чем указано, но по другим внешним характеристикам может подходить под описание совершеннолетнего, и в этом случае он будет таковым считаться. Так, согласно шариату, лицо будет признано совершеннолетним, если для него характерен хотя бы один из нижеперечисленных признаков: для мальчиков – возраст 15 лет, грубые волосы в паховой области, выделение спермы; для девочек: – возраст 15 лет, грубые волосы в паховой области, менструации [9, с. 176].

В качестве доказательства принимаются слова двух мужчин-мусульман или одного мужчины и двух женщин-мусульманок (Коран, 2:282, 65:2), а также чистосердечное признание.

Некоторые исследователи, например Ибрахим Дасуки аш-Шахави и М. Муллаев, относят *иртидад* именно к *преступлению*, а не к *греху*, т. к. ни в одном аяте Корана не говорится о наказании за это деяние, хотя оно и осуждается. Более того, М. Муллаев говорит о том, что шариат запрещает принуждать людей принимать ислам (Коран, 2:256). Так, автор приходит к выводу, что если наказывать человека за то, что он не исповедует ислам, это будет нарушением коранических положений и отступлением от шариатских догматов о свободе вероисповедания [8, с. 44–45; 13, с. 52].

Однако такая позиция является спорной по следующим причинам. Во-первых, одним из условий причисления того или иного деяния к категории *хадд* является то, что наказание за него предусмотрено в положениях шариата. Вместе с тем в Коране

говорится лишь об осуждении неверия, однако в Сунне наказание присутствует: «Убейте того, кто поменяет свою религию» (аль-Бухари, № 3017). Во-вторых, вероотступничество характеризуется греховностью не только в исламе. Например, Левит предусматривает за такое деяние смертную казнь⁷. В-третьих, хотя в шариате подчеркивается истинность ислама, в Коране не отрицается то, что Писания христиан и иудеев также исходят от Бога, просто являются в некоторой степени искаженными (2:42,75, 79; 3:78, 187; 4:46 и др.). Всевышний также даёт человеку свободу выбора вероисповедания (Коран, 10:99) по той причине, что невозможно человека заставить во что-либо искренне поверить без его воли. Однако если человек добровольно принимает ислам, то предполагается, что он искренне уверовал в положения шариата; соответственно, он также уверовал в то, что отказ от ислама – это тяжкий грех. Так как в этом случае мы говорим об осознанном выборе, то за отказ от него наступает ответственность, которая предусмотрена Сунной. При этом суровость предусмотренной санкции можно объяснить тем, что она установлена именно шариатом [17, с. 191–192].

Исламский богослов аль-Бути при этом замечает, что человека, совершившего *иртидад*, наказывают не за то, что он стал думать по-другому, а за то, что он обманул мусульманскую общину, которая поверила в «истинность его намерений». Богослов полагает, что такое поведение является насмешкой над религией и её последователями: например, вероотступник вносит смуту в мусульманскую умму, что также указано и в Коране (2:217). Также автор говорит о том, что *иртидад* совершается ввиду сомнений, которые могли появиться у человека; если он не смог их преодолеть, он отрекается от религии. В таком случае государство (религиозное), должно способствовать тому, чтобы эти сомнения разрешить, а также дать возможность покаяния. Однако если человек будет после этого настаивать на своем отречении от ислама, то это уже следует расценивать как *иртидад* [2, с. 35].

В контексте настоящего вопроса обязательно следует обратиться к мнению Т.Дж. ал-Алвани, который не придерживается позиции относительно возможности применения наказания в виде смертной казни за вероотступничество при любых обстоятельствах. Перед тем как привести доводы исследователя, следует сделать очень важную пометку – Т.Дж. ал-Алвани делит вероотступничество на два вида: 1) выражение исключительно личного мнения (смена личных убеждений), то есть выход из ислама без совершения каких-либо иных греховных деяний или деяний, которые могут нанести вред мусульманам (примкнуть в ходе ведения войны к врагу и проч.); 2) акт агрессии против уммы и ее коллективных прав (разрыв с мусульманской общиной и отторжение ее ценностей, законов и культуры). В первом случае, по мнению ученого, *иртидад* не может ни при каких обстоятельствах караться смертной казнью. Во втором случае есть определенные нюансы, но в конечном итоге если человек и подвергается смертной казни, то не столько за вероотступничество, сколько за иное деяние, наказываемое «жизнью» (например, мусульманин отрекся от ислама и занялся шпионажем. В этом случае смертная казнь ему грозит в качестве наказания за деяние категории *тазир*) [18, с. 21–22]. Свою позицию относительно недопустимости применения наказания в виде смертной казни за вероотступничество ученый аргументирует следующим образом:

– такое наказание противоречит императивному положению Корана: «Нет принуждения в религии» (2:256). Таким образом, если мусульманину угрожать

⁷ Левит. 24.10-23. – Режим доступа: <https://bibleonline.ru/bible/rst66/lev-24>.

смертной казнью за отречение от ислама, то получается, что в исламе есть принуждение, нет свободы убеждения и самовыражения [18, с. 238–239];

– авторитетные исламские ученые не достигли единодушия в данном вопросе. Так, Умар ибн ал-Хаттаб, Ибрахим ан-Нахаи, Суфьян ас-Саури, Джамал ад-Дин ал-Афгани, Мухаммад Абду, Рашид Рида и другие не были сторонниками применения наказания в виде смертной казни за *иртидад*; они полагали, что с «несогласными» нужно вести дискуссию и путем исламских доводов опровергать их сомнения [18, с. 27];

– пророк Мухаммад не предал казни ни одного вероотступника. Вместе с тем вышеприведенное изречение Посланника («Убейте того, кто поменяет свою религию» (аль-Бухари, № 3017)) направленно не на вероотступников из первой группы (изменили исключительно личные убеждения), а на вероотступников второго вида, т. е. тех, которые желали разрушить ислам изнутри, строя заговоры, расшатывая веру новообращенных мусульман, распространяли ложь и проч. В этом случае смертная казнь является мерой по обеспечению безопасности общины, государства [18, с. 117–119, 133];

– при разночтении между положениями Корана и Сунны, придерживаться правил, которые установлены в Коране [18, с. 135–137]. Применительно к нашему вопросу: 1) Коран не содержит наказания за вероотступничество; 2) Коран дает человеку свободу в выборе религии;

– для правителя такого рода наказание может быть способом «устранения» неугодных ему, что имело место в истории ислама [18, с. 218–237].

Принимая во внимание аргументы сторонников и противников наказания в виде смертной казни за *иртидад*, мы считаем доводы последних наиболее объективными и логичными, учитывая, что человек возвышен Аллахом перед другими созданиями (Коран, 17:70), в том числе перед ангелами (Коран, 2:31–32): человеку дано право выбора, а ангелам нет. Поэтому личное вероотступничество (изменение исключительно своих убеждений) не является деянием, которое относится к категории *хадд*, и не может наказываться смертной казнью. За такого рода деяние в шариате (в Коране) не установлена точная санкция.

Мужеложество и ростовщичество (*риба*) как греховные деяния категории *хадд*

Мужеложество не принято относить к категории *хадд*. Например, последователи ханафитской школы, а также современные исследователи, занимающиеся изучением шариата, фикха и исламского права, не рассматривают мужеложество в контексте *хадд* [16, с. 53; 17, с. 181]. Однако, на наш взгляд, можно выделить как минимум две причины, чтобы отнести это деяние к категории *хадд*.

Во-первых, в Коране сказано, что «Творец создал людей парами и от этих пар на Земле распространяются мужчины и женщины» (4:1, 78:8). Продолжение рода является одной из ценностей шариата, а отношения между мужчинами, бесспорно, не могут способствовать рождению детей. В Коране также говорится о Пророке Луте (Лоте), среди народа которого было распространено мужеложество, за что Всевышний Аллах наказал их и утопил (Коран, 11:77–81, 27:54–58).

Во-вторых, это деяние подлежит наказанию в Сунне: «Если кто-либо увидит людей, которые совершают деяния народа Лута (Лота), то убейте их обоих без сострадания» (ат-Тирмизи, № 1456; Ибн Маджа, № 2561). Посланник Аллаха проклял «тех мужчин, которые уподобляются женщинам, и женщин, которые уподобляются мужчинам» (аль-Бухари, № 5886). Санкция, указанная в одном из источников шариата, является основанием отнесения деяния к категории *хадд*.

Важно, что мужеложство считается грехом не только в исламе. Так, Ветхий⁸ Завет и Новый⁹ Завет предусматривают за совершение этого деяния смертную казнь, так как оно направлено против общественной нравственности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что мужеложство имеет все основания, чтобы являться деянием категории *хадд*: оно направлено против одной из пяти ценностей шариата, а наказание за него содержится в Сунне.

Ростовщичество (*риба*). Отдельного внимания в категории *тазир*, на наш взгляд, заслуживает вопрос о ростовщичестве¹⁰. В Коране приводится множество аятов, которые запрещают это деяние. Так, в аяте 275 суры 2 говорится о том, что Аллах разрешил людям вести торговлю, но не разрешил *риба*. В аяте 279 суры 2 устанавливается, что если люди не остановятся в совершении этого греха, то Всевышний и Посланник Аллаха объявят им войну. В аяте 276 суры 2 указано следующее: «Бог заберет все полезное из *риба*, а имущество, смешанное с ним, Им будет погублено». Из представленных аятов Корана видно, что в нем нет наказания за это деяние. Запрет на ростовщичество также закреплен в аяте 130 суры 3 Корана: «О, верующие! Не поедайте [запретную прибыль] ростовщичества, многократно удвоенную, и бойтесь (не берите проценты, не живите на проценты), возможно, вы будете счастливы».

Помимо указаний, в Коране также имеется достоверная Сунна: «Пророк говорил: «Всевышний проклял поедającego проценты (живущего на проценты; дающего под проценты), берущего под проценты, свидетеля данного процесса и писаря» (ат-Тирмизи, № 1209).

Если вредоносность мужеложства очевидна, то об отрицательных свойствах *риба* стоит сказать подробнее. Одна из заповедей ислама гласит, что все мусульмане друг другу братья/сестры; и если требуется помощь брату/сестре, то она должна быть искренней и бескорыстной, сделанной с любовью и уважением к человеку (его родителям и проч.) или ради Аллаха. Человек, обращающийся за помощью, уже находится в трудном положении, он не может справиться с возникшей ситуацией своими силами и поэтому просит содействия. Например, у мусульманина есть семья: жена и трое детей. На работе ему задержали зарплату, а денег у него не осталось. Он обращается к другу за помощью – дать в долг несколько тысяч рублей до получения заработной платы. Брат-мусульманин, вместо того чтобы бескорыстно помочь в тяжелой ситуации, дает ему в долг 3000 руб., но с условием возврата 4000 руб., желая таким образом обогатиться. Такого рода поступки отдаляют мусульман друг от друга, являются причиной напряженности среди членов общины. В итоге ситуация может накалиться и привести к необратимым негативным последствиям.

Достоверные хадисы, переданные ат-Табарани и имамом Ахмадом, показывают, что Пророк не только считал ростовщичество греховным деянием, но и говорил о наказании за его совершение. Так, одно из преданий гласит, что Пророк однажды сказал: «Грех, который берет на себя человек, осознанно употребивший хоть один дирхам из *риба*, больше, чем грех за совершение 36 прелюбодеяний» (Ахмад (5/225),

⁸ Книга Бытия. 19:4–11. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%91%D1%8B%D1%82>

⁹ Послание к Римлянам. 1:24–27. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D1>

¹⁰ *Риба* – получение прибыли/дохода без приложения каких-либо усилий, то есть без труда (например, дача денег под проценты и др.). Видов *риба* существует множество, однако их исследование не является целью настоящей работы, в связи с чем они не приводятся, но сущностные качества их одинаковы и вытекают из определения.

аль-Байхакъи в «Шу'аб аль-Иман» (5518), ад-Даракъутни (2879)). Второй хадис гласит следующее: «У риба имеется 72 ступени, и самая меньшая из них по тяжести равна совершению прелюбодеяния со своей матерью» (ат-Табарани в «аль-Му'джам аль-Аусат» (7151); шейх аль-Албани назвал этот хадис достоверным («Сахих аль-Джами' ас-сагъир» (3537)). Из достоверного хадиса мы знаем, что за совершение прелюбодеяния с матерью полагается смертная казнь (Муслим, № 1695). Можно ли в этом случае говорить о том, что наказание за ростовщичество содержится в шариате, ввиду чего это деяние стоит переместить из категории *тазир* в категорию *хадд*?

На наш взгляд, здесь можно использовать один из рациональных источников фикха – аналогию (*киас*) – и сделать вывод, что одним из наказаний за ростовщичество является смертная казнь. Однако категория *хадд* подразумевает больше конкретики, которой на данном этапе мы не располагаем, поэтому не можем убедительно аргументировать, почему ростовщичество должно дополнить группу этих деяний, а не оставаться в категории *тазир*. Вместе с тем мы полагаем, что имеются объективные основания для отнесения *риба* к деяниям категории *хадд*.

Таким образом, мы попытались рассмотреть возможность включения мужеложства и ростовщичества в категорию греховных деяний *хадд*. Наша работа в этой части является модельной и ориентирована на возбуждение научного интереса к настоящей проблеме и проведения серьезных исследований по ней, в т. ч. направленных на пересмотр исламского наследия в контексте исследуемого вопроса.

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во-первых, шесть греховных деяний, категории *хадд*, наказания за совершение которых наиболее тяжкие, актуальны и для нашего времени. С техническим прогрессом и всемирной глобализацией, которая помимо экономики и иных сфер жизни общества затрагивает и религию, совершений краж, разбоев, мятежей, прелюбодеяний, и т. д. не становится меньше.

Во-вторых, позиция исследователей об отнесении вероотступничества (*иртидад*) к категории *хадд* носит в крайней степени спорный характер. Приведем только два необозначенных ранее довода: 1) смена исключительно личных убеждений без совершения каких-либо иных действий, посягающих на безопасность общины и проч., не обладает высокой степенью общественной опасности для общины, т. к. касается только самого лица; 2) учитывая исключительную тяжесть наказания, наличие любых объективных сомнений для отнесения *иртидад* к категории *хадд* не отвечает духу ислама.

В-третьих, группу греховных деяний категории *хадд* возможно дополнить двумя деяниями: мужеложством и ростовщичеством (*риба*). Основания для этого следующие: 1) указанные деяния имеют высокую степень общественной опасности, т. к. мужеложство влияет на демографию и нравственное/культурное развитие, а *риба* приводит к нарастанию экономической несправедливости в общине и отдалению мусульман друг от друга; 2) за совершение мужеложства предусмотрено конкретное наказание в Сунне, а наказание за ростовщичество выводится путем аналогии (*киас*).

Литература

1. Абу аз-Захра Мухаммад. Преступление согласно исламу и фикху. – Каир, 2006. – 231 с. (На араб. яз).

2. *Аль-Бути М.С.Р.* Путь размечен. Отказ от мазхабов – опаснейшее из нововведений, угрожающих исламскому Шариату / пер. с араб. – 2-е изд. – М., 2005. – 112 с.
3. *Аль-Маварди Абу аль-Хасан.* Властные нормы и религиозные полномочия. – Каир. 1973. – 432 с. (На араб. яз.).
4. *Антология мировой правовой мысли. Т. 1. Античный мир и Восточные цивилизации / рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин.* – М., 1999. 750 с.
5. *Ас-Салляби Али Мухаммад.* Али ибн Абу Талиб. Четвертый праведный халиф / пер. с араб. коммент. Е. Сорокоумовой. – М., 2013. – 768 с.
6. *Атийя Мустафа Маишафа.* Управление в исламе. – Бейрут. 1966. (На араб. яз.).
7. *Джунди Абдель Малек.* Уголовно-правовая энциклопедия. – Бейрут, б. г. Т. 3. – 400 с. (На араб. яз.).
8. *Ибрахим Дасуки аш-Шахави.* Воздаяние в исламе. – Каир. 1962. (На араб. яз.).
9. *Керимов Г.М.* Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб., 2012. – 512 с.
10. *Кулиев Д.Т.* Преступление согласно исламскому праву: понятие, соотношение с грехом и классификация // Исламоведение. 2021. Т. 12, № 3 (49). – С. 89–101.
11. *Лихачев В.А., Дурманов Н.Д.* Уголовное право в независимых странах Африки. – М., 1974. – 240 с.
12. *Манна А.К.* Ответственность за вероотступничество по мусульманскому уголовному праву // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки. 2013. № 2. – С. 111–115.
13. *Муллаев М.* Происхождение и реакционная сущность шариата. – Душанбе, 1967. 188 с.
14. *Назаров А.К.* К вопросу о классификации преступлений категории Худуд в Коране // Государство и право. 2004. № 4. – С. 43–48.
15. Ответы мусульманских богословов на вызовы современности / сост. Мухаммад Б., Хусейн Б. Саад аль-Суфран аль-Кахтани / пер. с араб. В.А. Нирша. – Кувейт, 2008. – 168 с.
16. *Петровский А.В.* Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств. – Краснодар, 2013. – 91 с.
17. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. – М., 1986. – 254 с.
18. *Таха Джабир ал-Алвани.* Вероотступничество в исламе: исторический и текстуальный анализ / пер. с англ. А.Е. Кривенко. – СПб., 2021. – 248 с.
19. *Таки ад-Дин ибн Таймийа.* Политика на основе шариата в улучшении правителя и подданных. – Каир, 1969. (На араб. яз.).
20. *Rudolph Peters.* Crime and Punishment in Islamic Law. Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-first Century. – Cambridge University Press, 2006. – 219 p.
21. *Schacht J.* An Introduction to Islamic Law. 2 ed. – New York: Oxford University Press, 1982. – 304 p.

References

1. *Abual-Zahra Muhammad.* Crime According to Islam and Fiqh. – Cairo, 2006. – 231 p. (In Arabic)

2. Al-Bouti M.S.R. *The Path Is Marked. Abandoning the Madhabs Is the Most Dangerous Novelty Threatening Islamic Sharia. (Transl. from Arabic)*. Second Ed. – Moscow, 2005. – 112 p. (In Russian)
3. Al-Mawardi Abu al-Hasan. *The Ordinances of Government*. – Cairo, 1973. – 432 p. (In Arabic)
4. *Anthology of world legal thought*. Vol. 1. The Ancient world and Eastern civilizations. – Moscow, 1999. – 750 p. (in Russian)
5. Al-Sallyabi Ali Muhammad. *Ali Ibn Abi Talib. The Fourth Rashidun*. Transl. from Arabic and commented by E. Sorokoumova. – Moscow, 2013. – 768 p. (In Russian)
6. Atiya Mustafa Mashrafa. *Governing in Islam*. – Beirut, 1996 (in Arabic)
7. Jundi Abdel Malek. *The Encyclopaedia of Criminal Law*. – Beirut, year of publication not indicated. Vol. 3. – 400 p. (In Arabic)
8. Ibrahim Dasukial-Shakhawi. *The Retribution in Islam*. – Cairo, 1962. (In Arabic)
9. Kerimov G.M. *Sharia: Muslims' Law of Life, Sharia's Answers to the Challenges of Modernity*. – Saint Petersburg, 2012. – 512 p. (in Russian)
10. Kuliev D.T. Crime under Islamic Law: Definition, Relation with Sins, and Classification // *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2021. V. 12, no. 3. – Pp. 89–101. (In Russian)
11. Likhachev V.A., Durmanov N.D. *Criminal Law in Independent African Countries*. – Moscow, 1974. – 240 p. (In Russian)
12. Manna A.K. The Responsibility for Apostacy under Muslim Criminal Law // *Proceedings of People's Friendship University of Russia*. Section: Legal Sciences. 2013. no. 2. – Pp. 111–115. (in Russian)
13. Mullaev M. *The Origin and the Reactory Nature of Sharia*. – Dushanbe, 1967. – 188 p. (In Russian)
14. Nazarov A.K. To the Question of the Classification of Hudud Crimes in the Holy Qur'an // *The State and the Law*. 2004. no. 4. – Pp. 43–48. (In Russian)
15. *The Answers of Muslim Theologians to Modern Challenges*. Created by Muhamman bin Hussein bin Saad al-Sufran al-Kahtani. Transl. from Arabic by V.A. Nirsh. – Kuwait, 2008. – 168 p. (In Russian)
16. Petrovsky A.V. Muslim Criminal Law and Specialities of the Criminal Legislation of Muslim Countries. – Krasnodar, 2013. – 91 p. (In Russian)
17. Syukiyaynen L.R. Muslim Law. Theory and Practice. – Moscow, 1986. – 254 p. (In Russian)
18. Taha Jabir Al-Alwani. Apostasy in Islam. A Historical and Scriptural Analysis / transl. from English by A.E. Krivenko. – Saint Petersburg, 2021. – 248 p. (In Russian)
19. Taki ad-Din Ibn TaymiyyahI. *Al-Siyasa al-shar'iyya (The Book of Governance According to Shari'a)*. – Cairo, 1969. (In Arabic)
20. Rudolph Peters. Crime and Punishment in Islamic Law. Theory and Practice from the Sixteenth to the Twenty-First Century. – Cambridge University Press, 2006. – 219 p.
21. Schacht J. An Introduction to Islamic Law. – 2nd ed. – New York: Oxford University Press, 1982. – 304 p.